

Ким Ёнсук • Ким Сун из «Истории культуры»

Мистер Солнечный Свет

Первая часть

Ким Суён
Ким Ынсук
Мистер Солнечный
Свет. Первая часть
Серия «Мистер
Солнечный Свет», книга 1
Серия «Лучшие дорамы»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/67225106>

Ким Ынсук, Ким Суён. Мистер Солнечный свет. Первая часть: АСТ;

Москва; 2022

ISBN 978-5-17-137455-6

Аннотация

<p>Чосон, конец XIX – начало XX века. Под натиском Японии страна постепенно утрачивает независимость.</p> <p>Юджин Чхве всегда ненавидел свою родину, погубившую всю его семью. Он сумел совершить невозможное – покинуть Чосон и перебраться в Америку. Однако спустя много лет Юджин вынужден вернуться в столь ненавистный ему Чосон, чтобы исполнять обязанности американского консула. В его сердце лишь пустота, одиночество и жажда мести. Однажды судьба

сводит его с совершенно непохожим на него человеком – аристократкой из высшего общества Ко Эщин, удивительной девушкой, отчаянно борющейся за свободу.

К чему приведет это знакомство? Станет ли Эщин препятствием на пути Юджина или же их отношения расцветут, подобно цветку?

На основе сценария Ким Ынсук

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ким Ынсуک, Ким Суён Мистер Солнечный свет. Первая часть

1

MR. SUNSHINE

NOVEL 1

KIM EUN SOOK, STORY CULTURE KIM SU YEON

Original Korean edition published by RH Korea Co., Ltd.

Печатается с разрешения RH Korea Co., Ltd

1

Mr. Sunshine. Novel 1

By Kim Eun Sook, Story Culture Kim Su Yeon

Copyright © 2018 Kim Eun Sook, Story Culture Kim Su Yeon

All rights reserved

© ООО «Издательство АСТ», 2022.

Russian language edition arranged with RH Korea Co., Ltd.
through Eric Yang Agency Inc.

© Стефаненко О. В., Батуева А. А., перевод на русский
язык, 2022

* * *

Полюбившаяся всем история, захватывающий сюжет – от сценаристов Ким Ынсук, подарившей нам такие топовые драмы, как «Гоблин», «Потомки солнца», «Король: Вечный монарх». Драма «Мистер Солнечный Свет» занимает лидирующие позиции по просмотрам и входит в список десяти лучших драм на стриминговом сервисе Netflix.

* * *

*Я хочу быть прекрасным цветком,
который способен принести пользу своей
стране,
и наказать всех, кто посягает на мою родину...*

Глава 1

Два выстрела – одна цель

Желающих посмотреть на церемонию зажигания фонарей на улицах в районе Чонно было видимо-невидимо. Несмотря на всеобщее возбуждение, в гостевом доме «Хвавольлю» на бульваре царила умиротворяющая тишина. В лучах заходящего солнца гейши в ярких кимоно приветствовали гостей вежливыми улыбками. Логан Тейлор в сопровождении нескольких японских охранников поднялся на второй этаж и вошел в традиционную комнату с татами. Там его уже ждал Ли Сэхун, министр иностранных дел Чосона.

Гостей разделял большой стол, уставленный бутылками с саке. Возле каждого мужчины сидели гейши. В такой обстановке два гостя обменивались красноречивыми взглядами, источающими алчность.

– Благодаря Америке Чосон будет процветать. Вам следует быть признательными за нашу помощь.

– Полностью с вами согласен! Что ж, выпьем за Чосон!

Ли Сэхун вел беседу на японском и периодически подливал саке своему собеседнику. Меж тем комнату постепенно заполнял дым от жаровни, на которой жарили мясо. Логан поднес очередную порцию мяса ко рту и резко закашлялся.

– Возможно, это из-за дыма. – Сидящая рядом с Логаном

гейша торопливо встала и открыла настежь окно в деревянной раме.

Снаружи слышалось мерное тарахтение генератора, питающего фонари на улице. С довольной улыбкой Логан поднял бокал для нового тоста.

– Да начнется развитие в этой стране! За дикий Чосон!

В тот же миг раздался два выстрела, и Логан упал замертво.

«Еще один стрелок?» – промелькнула мысль у мужчины в маске, спешно перезаряжавшего ружье на крыше соседнего от «Хвавольлю» здания. Его пуля попала прямоком в сердце Логана, но ведь был и второй выстрел...

Всполошенные выстрелом охранники сбежали во двор «Хвавольлю» и начали без разбора палить в сторону, откуда раздался выстрел. Отовсюду слышались крики людей, перепуганных стрельбой. Одна из пуль пролетела совсем близко от мужчины, спрятавшегося на крыше. Где-то рядом с треском рассыпалась черепица.

Пригнувшись, мужчина прицелился. Только он приготовился стрелять, как позади него хлопнул выстрел и охранник, схватившись за грудь, упал замертво.

Стрелок, целившийся в Логана, оказался союзником и решил помочь мужчине.

«А он неплохо стреляет», – подумал мужчина в маске.

Обернувшись, он увидел быстро удаляющуюся тень снайпера. Тоже решив, что задерживаться здесь опасно, мужчина

побежал по крышам в противоположную сторону. Перепрыгивая с крыши на крышу, он слез со стены и пустился бежать по улице. Охранники разделились и бросились догонять его и другого стрелка.

Несмотря на то, что Логан был американцем, на родине его презирали из-за махинаций с секретной информацией об Америке и Чосоне, которую он в личных целях передавал Японии. Для Америки Чосон являлся стратегически важной территорией, открывавшей выход в Тихий океан, а через него и перспективу сотрудничества с Китаем. Поэтому Белый дом не мог оставить Логана в живых. Задачу убить предателя поручили опытному офицеру, который хорошо проявил себя на войне с Испанией¹.

В его задачу входило сделать все таким образом, чтобы при успехе операции лавры достались Америке, а при провале все обвинения легли на Чосон.

Капитан морской пехоты США Юджин Чхве идеально подходил для этого задания, потому что был родом из Чосона и в то же время являлся американцем, так как еще в детстве попал в Америку, где и вырос, а потому в душе считал себя истинным американцем.

Оторвавшись от преследователей, Юджин прогуливался по главной улице, надвинув на лоб шляпу. Он внимательно осматривал толпу зевак, собравшихся здесь ради церемонии зажжения фонарей. Многие пребывали в замешательстве.

¹ Имеется в виду испано-американская война 1898 г.

– Ты слышал? Какие-то странные хлопки, похожие на выстрелы...

– Разве? Может, это генератор?

Юджин слился с толпой, но вдруг резко замедлил шаг. Его внимание привлекла красивая незнакомка в ханбоке². Черты ее лица, покрытого шелковой тканью накидки, были благородны и изящны. Расстояние между ними постепенно сокращалось. Когда они прошли мимо друг друга, чуть коснувшись плечами, Юджин остановился. «Запах пороха...» – мысль, подобно выстрелу, застигнувшая его врасплох, заставила обернуться.

«Этот мужчина...» – в ту же секунду подумала девушка и, замедлив шаг, тоже медленно обернулась.

Для них толпа перестала существовать. Они замерли посреди людского потока, не в силах отвести друг от друга взгляд. В опустившейся на город тьме было сложно что-либо рассмотреть. Лишь тусклый свет высвечивал отдельные черты их лиц. Вдруг неожиданно зажглись фонари, озаряя все вокруг. Улицы наполнились восторженными криками. Яркий свет расставил все на свои места. Двое незнакомцев наконец смогли разглядеть друг друга.

«Эта девушка... Девушка?» Юджин сразу же узнал стрелка, выручившего его недавно на крыше. Ловкий, быстрый, с довольно хрупким телосложением. Юджин смотрел на де-

² Ханбок – корейский традиционный костюм времен династии Ли, одежда для официальных и полуофициальных приемов, фестивалей и празднеств.

вушку и видел стрелка. В тот миг, когда он это осознал, лицо его помрачнело.

Сначала тихо, потом все громче и громче в толпе тут и там зазвучали выкрики: «Человека убили!», «Американца застрелили!». Испуганные люди, толкаясь, начали быстро расходиться кто куда. Сквозь это столпотворение протискивались японские охранники, хватая и обыскивая всех подозрительных. В основном они обращали внимание на мужчин с оружием. Внимательно понаблюдав за действиями охранников, Юджин вновь бросил взгляд на незнакомку, а та, поворачивая серебром своего шелкового одеяния, уже стремительно уходила подальше от толпы. Без раздумий Юджин бросился за ней следом.

Только добравшись до безлюдного переулка, девушка наконец остановилась перевести дух. В полумраке мелькали редкие прохожие, но охранников не было видно. Стоило ей вздохнуть с облегчением, как за ее спиной раздался низкий мужской голос:

– Меня ищите?

Стараясь не выдавать волнения, девушка прикусила губу в попытке унять дрожь в теле. С другой стороны переулка к ней неторопливо, но уверенно шел Юджин. Окинув взглядом приближающуюся фигуру, девушка резко ответила:

– С чего вы взяли, что я искала вас?

То ли интонация ее голоса, то ли ее внешний вид, но что-то заинтересовало Юджина. Сейчас она наверняка испыты-

вала сильное смятение, но умело это скрывала.

– Мне так показалось.

– Именно, что показалось.

– Тогда куда вы так бежали?

– А почему вас это интересует?

– Думаю, я должен вас проводить. Повсюду снуют вооруженные люди, к тому же теперь мы с вами кое-что друг о друге знаем. – Низкий голос Юджина звучал миролюбиво и убеждающе.

– Кое-что знаем? – Глаза девушки забежали от растерянности. По словам мужчины было件нятно, что ему что-то известно. Взяв себя в руки, она спокойно посмотрела на незнакомца:

– Союзник?

Одна цель – два стрелка. Но можно ли определить, союзник этот мужчина или враг, только потому, что однажды дула их винтовок были направлены на одного и того же человека? Отточенным движением девушка элегантно опустила с головы на плечи накидку, и Юджин наконец смог рассмотреть ее лицо: тонкий аристократичный нос, аккуратный изгиб губ, притягательные, необыкновенно красивые глаза, которые сейчас внимательно за ним следили. Девушку совсем не смутил изучающий взгляд незнакомца, она лишь усмехнулась:

– Вы меня с кем-то путаете. В любом случае вооруженные люди не посмеют тронуть вас, иностранца.

Иностранец. От этого слова, которое он постоянно слышал в Америке, Юджин невольно нахмурился. Его мог выдать разве что западный костюм, в остальном он ничем не отличался от других. Он не понимал, исходя из чего девушка сделала столь поспешный и безапелляционный вывод.

– Диковинная одежда. Надменная манера речи. Но самое главное – то, как вы смотрите, но не замечаете. Вы не знаете, кто я. – В ее интонации слышались гордость и высокомерие. – Ни один мужчина ни в Хансоне³, ни за его пределами не посмеет стоять так запросто рядом со мной на улице и разговаривать.

Что же он упускает? Нахмурившись, Юджин обдумывал слова девушки, но все равно не мог понять, где он ошибся. Только он собрался задать уточняющий вопрос, как пара прохожих, аптекарь и носильщик, увидев девушку, тут же бросились к ней с приветствием, всем своим видом выражая уважение и восторг:

– Госпожа!

– С вами все в порядке, госпожа? Что привело вас сюда ночью? Как только ваши слуги могли оставить вас одну!

То, как эти люди себя вели, подтверждало слова девушки. Пристально смотря в глаза Юджину, она ответила:

– Я дала им кое-какие поручения. Мы условились встретиться около аптеки.

Стоило ей договорить фразу, как тут же появились слу-

³ Хансон (ныне Сеул) – столица Чосона.

ги, несколько мужчин и женщина с тюками в руках. В свертках, похоже, были какие-то вещи. Подобно давним знакомым, они сразу начали расспрашивать тех двух прохожих:

– Вы чего тут собрались? Случилось что? Там в городе такие страсти творятся...

– Знаете гостевой дом на окраине города? Там недавно американца убили, целая перестрелка была! Такую суматоху подняли! – добавила служанка.

Услышав от нее эту новость, аптекарь с носильщиком очень удивились.

– Послушайте, погода довольно скверная, да и на улицах сейчас беспокойно. Будет лучше как можно скорее вернуться домой, – сказала госпожа слугам.

Казалось бы, только что услышав эту новость от слуг, девушка должна была сильно встревожиться и именно поэтому поспешить домой. Однако ничто не выдавало в ней волнения. Создавалось впечатление, что она просто хочет поскорее покинуть этот порядком наскучивший ей переулочек. Юджин внимательно наблюдал за ней. Неужели он ошибся и это на самом деле была не она? Указав на Юджина, девушка обратилась к носильщику:

– Он заплутал. Подскажи ему дорогу.

– Разумеется, госпожа.

Кивнув склонившимся в поклоне аптекарю и носильщику, девушка надела на голову накидку.

– Чем могу вам помочь, господин? – участливо обратился

к Юджину носильщик.

– Не подскажите, где американское посольство? В какую мне сторону?

Только что беседовавший с девушкой на корейском, теперь Юджин говорил на чистом английском. Лицо носильщика вытянулось от удивления. Он ни слова не понял. Но Юджин не обращал на него внимания, его взгляд был устремлен в сторону удаляющейся девушки. Девушки, стрелявшей из винтовки. Раз встретившись с ней взглядом, он уже никогда ее ни с кем не перепутает.

– Неужели Чосон так сильно изменился? Или это только она такая необычная?

Юджин огляделся вокруг. Его лицо не выражало никаких эмоций, как и в тот момент, когда он рассматривал карту Чосона. Кое-что здесь поменялось. На улицах теперь горели фонари. И все же многое осталось без изменений. Впрочем, это его мало интересовало.

Волнение, захлестнувшее Юджина во время встречи с незнакомкой, постепенно сменилось холодным безразличием. Вынужденный бежать и в одиночку выживать в чужой ему Америке, имея при себе лишь какое-то никчемное украшение, последний подарок матери, Юджин перестал считать Чосон своей родиной – теперь эта страна не значила для него ровным счетом ничего. Так, лишь место, где он родился, не более того. Здесь умерли его родители, такая же судьба ждала бы и его, тогда девятилетнего мальчика.

В этой стране. В Чосоне.

Глава 2

Мальчик со взглядом, устремленным в небо

Вокруг были лишь обрывистые скалы, отягощенные зарослями могучих деревьев. Маленькое тело девятилетнего Юджина согнулось под тяжестью ноши – вязанок хвороста на носилках за спиной. Несмотря на свой юный возраст, он был вынужден безропотно нести бремя тяжелой жизни, другого выхода не было.

Уверенно спускавшийся по отвесному подножию горы Юджин вдруг поднял глаза на небо. Яркий свет слепил до слез, но он упорно смотрел вверх до тех пор, пока не различил каждое облачко на небосводе.

Ученый, отдыхающий на валуне неподалеку, внимательно следил за действиями мальчика. Слуга, помогавший ученому, проследив за взглядом хозяина, спросил у мальчика, что это он делает.

– На небо смотрю, господин.

Услышав ответ мальчика, ученый тоже решил взглянуть на небо. В этот самый момент на голубом небосводе возникло черное пятно – ворон, пролетающий с карканьем мимо.

– И зачем же ты смотришь на небо? – в недоумении спросил слуга.

– Я думал о том, как одна черная птица может затмить всю голубизну неба.

Высказанная мысль поразила ученого. «Худой и изможенный, этот мальчик, – подумал ученый, – наверняка тяжело работает день и ночь, но тем не менее его речи довольно необычны».

– Какому дому ты служишь?

– А почему вы об этом спрашиваете?

– Ты должен смотреть себе под ноги, в землю, а не в высокое небо. Оно не для тебя. Если раб будет стремиться к вершинам – умрет молодым.

Ученый обладал большой мудростью и знаниями, а в широких научных кругах славился искренностью своих суждений, не зря же он – Ко Сахон, наставник самого императора. Юджин не смутился под взглядом Сахона. Он по опыту знал, что слова ученого – чистейшая правда и что в будущем, скорее всего, его ждет именно такая участь. От этой мысли у Юджина встал ком в горле, однако ничего не оставалось, кроме как с ней согласиться.

– Все так и есть, господин.

Вежливо поклонившись Сахону, Юджин взвалил носилки с хворостом на плечи и побрел дальше по склону горы.

Спустившись с горы, Юджин толкнул главные ворота хозайского дома, похожего на особняк, и вошел во двор, посреди которого стояли и дрожали от страха, как преступники перед казнью, десятки слуг. Быстро сориентировавшись,

Юджин понял, что что-то не так. Он скинул носилки с хвостом и нервно огляделся по сторонам.

– Я знал, что вчерашний сон приснился мне не просто так! Теперь я вижу, к чему он меня готовил. Как вы, никчемные рабы, посмели бежать?! Особенно ты! Как ты посмел? – выкрикивал хозяин дома Ким Пхансо с узкой террасы, смотря на рабов сверху вниз.

Не так давно Ким Пхансо лично встречал со всеми почестями важного гостя – Ли Сэхуна, влиятельного человека при императорском дворе. Сближение с ним могло принести много выгоды, поэтому был накрыт воистину роскошный стол, а речи Ким Пхансо были сладки, как мед. В тот вечер Ли Сэхун положил глаз на красивую служанку, подносящую напитки. Заметив это, Ким Пхансо в попытке угодить дорогому гостю пообещал на следующее же утро отправить эту служанку в дом Сэхуна. То, что он разрушит семью служанки и оставит ее сына сиротой, не волновало расчетливого и жадного до власти Ким Пхансо. Он готов был сделать все ради высокой должности, которую сулил ему Ли Сэхун.

На грязной земле перед Ким Пхансо стояли на коленях та самая служанка и ее муж.

– Папа-а-а... Мама-а-а-а... – жалобно крикнул Юджин, увидев своих родителей.

Его крик прорвался сквозь гул толпы и привлек всеобщее внимание. Печаль и жалость окрасили лица слуг. Отец мальчика, как только узнал о намерениях Ким Пхансо, сразу же

решил сбежать с женой, но их схватили охранники господина. Всем было известно, что беглых рабов ждет печальный конец.

Отец мальчика был безжалостно избит охранниками: его поношенная одежда превратилась в оборванное тряпье, лицо – в сплошной кровоподтек с корками запекшейся крови. Вокруг родителей на земле были разбросаны тюки с одеждой. Взгляд мальчика, совсем недавно направленный высоко в небо, теперь был пригвожден к земле.

Повернувшись на крик Юджина, Ким Пхансо выпучил глаза и закричал:

– Мальчишка тоже заодно с ними. Взять его!

Как бы отчаянно мать мальчика ни кричала о том, что он невиновен, как бы ни молила о пощаде для него, Ким Пхансо был безжалостен. Стража схватила мальчика и швырнула его на землю рядом с родителями.

– Дети должны отвечать за грехи своих родителей! А вы все внимательно смотрите, что ждет рабов, нарушивших закон!

Ким Пхансо приказал охранникам еще сильнее избить провинившегося раба. Отца Юджина, который был уже в полубессознательном состоянии, завернули в рогожу и начали изо всех сил пинать и бить палками. Стиснув зубы, он старался не кричать, но после каждого удара сквозь зубы вместе с кровью прорывались сдавленные стоны. Мать, на глазах которой столь зверски издевались над ее мужем, хрипло ры-

дала. Мальчику, наблюдавшему за происходящим, казалось, что все это похоже на его самый кошмарный сон, который становился явью.

В отчаянии он бросился к стоявшему поодаль молодому господину Анпхёну, сыну Ким Пхансо.

– Молодой господин, пожалуйста, спасите моего отца! Молю! Его же убьют!

Анпхён, наблюдавший за кровавой сценой с бледным безучастным лицом, равнодушно оттолкнул мальчика. У него не было никакого резона спасать беглого раба, к тому же отец мог сгоряча сильно наказать за вмешательство, с него станет. Тем временем Ким Пхансо, спокойно взиравший на жестокое избиение слуги, равнодушно бросил охранникам:

– Убить его! Я, конечно, потеряю имущество, но если другим рабам это послужит уроком, то невелика потеря!

Смертная казнь неудачливого беглеца предостережет других рабов от бегства; более того, рабыня, обещанная Ли Сэхуну, станет вдовой – в любом случае Ким Пхансо останется в выигрыше, и неважно, что ради этого придется пожертвовать жизнью какого-то раба.

Ярость, зародившаяся где-то глубоко в утробе, разлилась по всему телу Юджина. Схватив с земли большую палку, он бросился в сторону Ким Пхансо. Позади раздался отчаянный крик матери, пытавшейся его остановить, но переполнявшая мальчика ненависть заглушила все звуки вокруг. Юджин успел сделать лишь пару шагов, прежде чем стражи

хозяина схватили его за руки и, ударив кулаками в живот и в грудь, повалили на землю, продолжая его пинать.

Материнское сердце обливалось кровью при виде столь жестокой картины. Они с мужем уже были обречены, им осталась только смерть, но ребенка она должна была спасти. На смену отчаянию пришли ядовитая злость и решимость.

Она бросилась к Хосон, жене молодого господина. Подобно всем знатым дамам, женщина была одета в роскошный наряд, а на голове у нее красовалась нефритовая заколка. Стремительным движением мать Юджина выдернула заколку из прически госпожи и, разбив ее о каменные ступеньки, приставила острый, как шило, край осколка к шее Хосон.

Все это произошло в мгновение ока. Ощувив на шее прикосновение холодного нефрита, Хосон в ужасе закричала. Ее муж, стоявший позади, от неожиданности отпрянул и упал. Опешивший было Ким Пхансо на секунду потерял дар речи, но, придя в себя, тут же отдал приказ охранникам схватить обезумевшую рабыню. Однако стоило им на шаг приблизиться, как мать Юджина надавила на осколок нефрита и тот глубже впился в шею молодой госпожи.

– Не двигаться! Сделаете хоть шаг – я ее убью!

В доказательство своих слов она надавила на осколок, и из царапины на шее потекла кровь. Хосон закричала от боли, но мать Юджина только сильнее прижала осколок.

– Вы защищаете своих детей, а я хочу спасти своего!

Хосон носила под сердцем внука Ким Пхансо, будущего

наследника рода. Ким Пхансо безжалостно приговаривал к смерти других людей, но за свою семью он переживал. Выбрав удобный момент, мать Юджина сорвала с Хосон одно из дорогих украшений и бросила его в сторону сына.

– На это ты сможешь купить три мешка риса. На меньшее не соглашайся. Бери и беги отсюда так быстро, как ты умеешь!

Так отчаявшаяся мать пыталась спасти своего ребенка.

– Беги и никогда сюда не возвращайся! Беги! Быстрее!

– Мамочка... – Юджин наконец понял мамины слова. Слезы покатались по его щекам.

Озверевший от всего происходящего Ким Пхансо приказал охранникам схватить мальчишку. Но только они бросились выполнять приказ хозяина, как мать Юджина в отчаянии приставила нефритовый осколок к животу Хосон. Понимая, что его жена и нерожденный сын на волоске от смерти, Анпхён толкнул мальчика к воротам. Следовало быстрее выводить его со двора, пока не произошло непоправимое.

Однако Юджин не мог пошевелиться, ноги его совсем не слушались. Слезы подступили к глазам матери. Ее любимый, милый мальчик, которого она с нежностью часто прижимала к груди, теперь он смотрел на нее глазами, полными страха и растерянности. Из ее глаз покатались слезы.

– Беги. Прошу... Если ты выживешь, наша смерть не будет напрасной. Уходи! Беги далеко-далеко, как можно дальше отсюда!

Подобрав с земли украшение, брошенное матерью, Юджин со всех ног побежал к воротам.

Ким Пхансо в ярости схватил лук. Если никто другой не может схватить мальчишку, то он собственными руками прикончит его. Прицелившись, он выстрелил в Юджина, но стрела пролетела мимо.

Мать проводила взглядом Юджина, а когда он исчез из виду, обессиленная, рухнула на землю. Рядом с ней на землю в полуобморочном состоянии опустилась Хосон.

– Можете убить меня, – сказала рабыня.

Теперь, когда ее ребенок в безопасности, с ней могли делать что захотят. Она больше не боялась смерти, какой бы мучительной та ни была. Ким Пхансо зло усмехнулся в ответ на слова рабыни:

– Была бы моя воля, я бы с радостью тебя убил, но от тебя зависит мое положение.

Пхансо навел лук на избитого мужчину, лежавшего на земле, и выпустил стрелу. Рогожа, в которую был завернут мужчина, постепенно окрасилась в алый цвет в том месте, где торчала стрела, а затем кровь стала просачиваться на землю, растекаясь лужей. Пока все вокруг неподвижно стояли, шокированные этой ужасной сценой, мать Юджина устремилась к колодцу в дальнем конце двора и бросилась вниз.

В этот миг с душераздирающим криком очнулась Хосон. Кричала она от боли, как будто ее внутренности разрывало

на части, – начались схватки. Кто-то ушел из жизни, кто-то, наоборот, готовился прийти в этот мир. После трагедии началась история новой жизни.

Юджин, быстро взбиравшийся на гору, на секунду остановился и оглянулся на город. Подувший ветер растрепал липкие от пота волосы. Резкий запах крови ударил ему в нос. Картина произошедшего в ту же секунду встала у него перед глазами, и невыносимо больно сжалось сердце. Теперь он один в этом мире. Мамы и папы больше нет.

* * *

Юджин только утром лишился своей семьи и теперь вынужден был бежать от охотников за рабами. Гонимый страхом, он бежал без остановки несколько дней. Мимо проносились горы, поля, реки, но нигде было спрятаться, перевести дух.

Измученный дорогой, Юджин наконец набрел на гончарную мастерскую, притаившуюся глубоко в горах. Зверски голодный Юджин пробрался на кухню и принялся совать в рот все, что находил съестного. И сколько бы он ни ел, не мог насытиться.

– Ну как, вкусно? – раздался голос у него за спиной.

Юджин подпрыгнул от испуга и воровато обернулся. Голос, заставший его врасплох, принадлежал хозяину гончарной мастерской Ынсану. Услышав подозрительный шорох из

кухни, тот пришел проверить, не воры ли наведались за его едой, но обнаружил там всего лишь голодного и испуганного ребенка.

– Будешь есть всухомятку – подавишься. Сходи воды, что ли, в колодце набери себе. Он тут недалеко.

Ынсан недовольно цокнул языком и неторопливо ушел разжигать печь. Юджин плюхнулся на пол кухни и продолжил методично уничтожать запасы еды. Лишь когда в набитый до отказа желудок больше ничего не помещалось, Юджин отвлекся от еды и начал разглядывать Ынсана, сидящего у печи. Перед ним сидел лучший гончар в Чосоне, чей тонкий, прекрасный фарфор славился на всю страну и за ее пределами. За его изделиями выстраивались в очередь ценители искусства Чосона, Японии и Китая.

Юджин протянул ему то самое украшение, последний подарок матери:

– Это стоит трех мешков риса, но я возьму два с половиной. Остальное – плата за еду.

– И зачем мне это? Не носить же мне такое.

– Вы можете это продать и получить деньги.

– Откуда это у тебя? Ты похож на сбежавшего раба или на брошенного сына мясника. Мне краденого не нужно!

– Я не крал это.

Юджин крепко сжал в руках украшение.

– Мама за это заплатила своей жизнью.

– Довольно. Забирай это и уходи, – бросил небрежно Ын-

сан и махнул рукой, прогоняя мальчика.

Голодный мальчик, один далеко в горах, и при нем дорогое украшение – все это было слишком подозрительно. Не надо быть ясновидящим, чтобы понять, что все это чревато проблемами, а Ынсан не хотел неприятностей на свою голову. Однако мальчик не собирался отступать и твердо стоял на своем:

– Ладно, тогда я прошу два мешка риса и разрешения остаться здесь до завтра. – Это все, на что мог надеяться Юджин. Лишь бы хоть немного отдохнуть и спрятаться от погоны.

Юджин был в отчаянии. Ему некуда было бежать, негде было укрыться. И только последние слова матери тлели тусклым угольком у него в груди. Надо было выжить, любой ценой, даже если и жить-то уже не хотелось. Он не мог допустить, чтобы жертва родителей оказалась напрасной.

– Я так устал, что еле на ногах держусь...

От искренних слов мальчика сердце Ынсана обливалось кровью, он не мог равнодушно смотреть на его изможденное личико.

Вдруг неожиданный гость прервал их напряженный диалог. Это был Джозеф – американец, который навевался в гончарную мастерскую Ынсана на протяжении нескольких дней в отчаянной надежде приобрести его уникальные фарфоровые изделия.

Увидев во дворе незнакомца, Юджин содрогнулся всем

телом от ужаса. Он подумал, что это человек хозяина и его вот-вот схватят, и был готов уже распрощаться с жизнью, но незнакомец лишь небрежно взглянул в его сторону и сразу же направился к Ынсану.

– Скоро лодка в Америка поплыть. Сегодня деньги есть. Купить фарфор. – Не обращая внимания на бледного, перепуганного Юджина, забившегося в угол от страха, иностранец настойчиво продолжал упрашивать гончара продать свою драгоценную работу.

Для Джозефа покупка ценного фарфора была единственным способом попасть на родину. Изначально он прибыл в Чосон с благородной миссионерской целью – просветить темный народ дикого Чосона и поведать ему о религии Запада. Но, как и все иностранцы, он столкнулся с притеснением со стороны местных жителей. А все из-за политики «закрытых дверей», которой придерживался правитель Чосона. Джозеф не хотел повторить печальную судьбу французских священников, убитых за свою веру, поэтому стремился вернуться в Америку как можно скорее. И вот представилась идеальная возможность: на днях в Америку уходил корабль. Такой ценный подарок, как фарфор, наверняка растопил бы сердце капитана, и он пустил бы Джозефа на борт.

Юджин широко раскрытыми от удивления глазами смотрел на иностранца. Хоть он и говорил на родном языке мальчика, слова его понять было трудно.

– Что вам всем от меня надо? Надоели! Убирайтесь оба! –

Ынсан раздраженно крикнул на незваных гостей, досаждавших ему назойливыми просьбами.

Юджин бросился к иностранцу и потянул его за рукав:

– А Америка далеко? – Ему было неважно, куда бежать, только бы подальше отсюда. Главное – выжить.

Джозеф растерянно посмотрел на мальчика, потерянного и дрожащего от страха как осиновый лист. Но в глазах мальчика светился огонек решимости.

Америка – далекая, чужая для такого мальчика страна, к тому же там говорят на другом языке. Место, совсем непохожее на Чосон. Ему там не место. Только Джозеф открыл рот, чтобы озвучить свои мысли, как вдали раздался громкий выстрел. В небо взлетели перепуганные птицы.

* * *

Америка шла штурмом на дикий Чосон. Свою осаду она начала с южной крепости Квансондин⁴. Выстрелы громыхали со всех сторон. Американские войска стреляли по крепости из пушек, местные из засады отвечали им залпами из винтовок. Уже погибло много чосонцев, что подтверждало очевидный факт: перевес сил в сторону американцев слишком велик. Как бы патриоты ни отстаивали Чосон, им было не одолеть военную мощь Америки. Осознавая неминуе-

⁴ Речь о событиях 1871 г.

мость своего поражения, они не намерены были отступить и сдаваться. Каждый бился насмерть. Даже перед лицом смерти никто не думал о дезертирстве. Бежать – значит предать свою Родину, императора.

После того как пушечные снаряды сравняли крепость с землей, американские войска высадились на сушу, чтобы раздавить остатки сопротивления. Пули с легкостью пробивали хлипкие доспехи чосонцев. Мечи и копья ломались в мгновение ока, но сломить гордый дух сопротивления было не так просто. Раненые, лишенные оружия, они все равно поднимались на ноги. В ход шли камни и комья земли. Они сражались до последнего... И проиграли. Наступившую тишину нарушал только хлопающий звук развевающегося на ветру американского флага над развалинами крепости.

Это была даже не битва – бойня. Кровавая бойня. Кровь двухсот сорока трех солдат, отдавших жизни за свободу своей страны, превратилась в кровавый дождь, окрасивший землю Чосона в алый цвет.

Выжившие в боине были взяты в плен, стали заложниками, чьими жизнями собирались торговать при дальнейших переговорах с императором. Несмотря на свои агрессивные действия, Америка хотела установить перемирие с Чосоном и ради этого была готова вернуть пленных. Но чиновников при императоре такой расклад не устраивал. Перемирие они рассматривали как продажу своей страны. «Наши воины попали в плен, потому что не выполнили свой долг и остались

живы. Трусые несчастные! Мы не примем их назад!» Такое решение было принято во дворце. Для правительства на первом месте была честь Чосона, а не люди, рисковавшие жизнью ради родины. Холм, на котором стояла крепость, стал могилой для тех, кто пал смертью храбрых, защищая свой народ. Свою страну. Страну, которой не было дела до их смертей.

В ту ночь, подобно американским войскам, прибывшим на землю Чосона незванными гостями, в гончарную мастерскую неожиданно нагрянули охотники за рабами, разыскивающие беглого раба. Ынсан, посетив на горе могилу своего брата, погибшего при защите крепости Квансондин, вернулся в мастерскую и наткнулся там на людей Пхансо, которые обшаривали все полки, закутки и даже печь. Рассвирепев от такой наглости, Ынсан прогнал их взашей и принялся оглядываться в поисках мальчишки. Его взгляд остановился на ленточке, торчащей из ящика для горшков, – такими чосонцы обычно перевязывают себе волосы. Там, затаив дыхание, сидел перепуганный Юджин. Убедившись, что люди хозяина ушли, он наконец вылез из своего укрытия.

– Я же сказал тебе убираться отсюда! – сразу набросился на него Ынсан.

Мальчика трясло от страха, но в голове крутилась только одна мысль: «Не хочу умирать! Не здесь! Не сейчас!» Ком подступил к горлу, горечь заполнила сердце. Ему ведь всего девять лет! Чем он заслужил такую судьбу? В отчаянии он

взмолился о помощи:

– Моего отца убили, а мать от отчаяния кинулась в колодезь. За мной гонятся охотники за рабами. Если поймают, забьют плетью до смерти, или я умру от голода. У меня ничего не осталось, и мне некуда идти. Умоляю, помогите мне! – С каждым словом ему было все сложнее и сложнее говорить. Горечь, скопившаяся глубоко внутри, выливалась слезами, они застилали глаза, душили; тело мальчика сотрясало от рыданий.

Суровое выражение исчезло с лица Ынсана, и он тяжело вздохнул. Потерявший своего брата из-за безразличия императора, он прекрасно понимал мальчика. Здесь, в Чосоне, многие умирали неблагодарной смертью. Он должен был помочь бедному сироте.

В этот самый момент во двор мастерской вошел Джозеф. Американские войска одержали победу, поэтому корабль должен был в скором времени отбыть обратно в Америку.

Ынсан еще раз окинул взглядом заплаканное лицо Юджина и как будто что-то решил про себя. Посмотрев на Джозефа, он сухо сказал:

– Хорошо, я продам тебе свой фарфор, но ты заберешь мальчишку с собой.

– О чем вы...

– В искупление злодеяний против чосонцев ты должен взять его с собой. В Америку, или как ее там.

Было ясно как день, что Юджин долго здесь не протянет. Рано или поздно его настигнут охотники за рабами или голод. Это все, что Ынсан мог для него сделать. Как бы ни сопротивлялся Джозеф, мастер стоял на своем: американец должен увести мальчика подальше отсюда.

Услышав слова Ынсана, Юджин широко распахнул глаза от удивления. В них затеплился огонек надежды. Недоверчивость сменилась робкой радостью, и он начал горячо благодарить своего спасителя.

– Спасибо вам! Спасибо большое! Возьмите это. – В знак благодарности мальчик протянул ценное украшение, подаренное матерью. – Я никогда не забуду о том, что вы сделали для меня. Я обязательно отблагодарю вас за доброту! Если потребуется, я готов даже...

Не дав мальчику договорить, Ынсан спокойно отвел от себя протянутую руку с украшением. Мягко улыбнувшись на прощание, он отвернулся и ушел, а Юджин долго провожал его взглядом. Первого человека, протянувшего ему руку помощи после того, как он остался один на белом свете. Юджин пообещал себе, что если выживет, то обязательно вернется и оплатит Ынсану добром за все, что тот для него сделал.

Глава 3

Винтовка в нежных руках

«Этот мужчина...»

Завершив тренировку, Эщин спускалась с горы. Мысли ее были заняты тем подозрительным мужчиной, с которым она столкнулась в городе во время праздника. Без сомнения, это он был вторым стрелком на крыше, более того, он тоже узнал ее. Он враг? Или союзник? Трудно сказать. Нельзя делать поспешных выводов. С другой стороны, он ведь предложил ей пойти вместе, когда охранники искали стрелков.

«Он смелый или же просто безрассудный?»

Загорелое лицо, пронзительные черные глаза. Чем больше она думала о нем, тем отчетливее понимала, что не имеет ни малейшего понятия, кто он. Мысли, роившиеся в голове, не давали сосредоточиться на стрельбе. Думая о незнакомце, Эщин выстрелила, но промахнулась. Пуля лишь задела цель, а это никуда не годилось. Раздраженно фыркнув, Эщин выпрямилась и прищурила один глаз, прицеливаясь в подвешенные на веревке глиняные чашки.

— Два стрелка — одна цель. Очевидно, я не вызываю должного доверия, поэтому другая сторона послала своего человека.

Гроыхнул выстрел, и чашка разлетелась вдребезги.

– Другая сторона?

– Возможно, это была «Армия справедливости»⁵. Или кто-то из ополчения? Если это были не они, то он мог быть обычным бандитом из провинции Канвондо или с горы Чирисан. Он безрассуден, но все же он наш союзник, так что об этом не стоит переживать.

Договорив, Эщин перезарядила ружье и опять прицелилась.

– То, что у вас одна цель, не делает вас союзниками.

Выстрелив и попав точно в цель, Эщин опустила ружье и вопросительно посмотрела на Сыngu. Он достаточно хорошо знал нрав Эщин, променявшую шелк роскошных одеяний на грубую одежду простолюдинов – и все ради тренировок по стрельбе, – тем не менее он был встревожен.

– Союзник сегодня может стать недругом завтра. Поверьте, не стоит доверять людям. И мне в том числе, – сказал он задумчиво.

Эщин не знала, что ее отец пал жертвой предательства. Близкий друг, которому он всецело доверял, воткнул ему нож в спину. Как бы кто ни храбрился, но перед лицом смерти человек готов предать даже собственную мать, не то что друга.

Эщин взглянула на хмурое лицо Сыngu, погрузившегося в

⁵ «Армия справедливости» («Ыйбён») – партизанское движение, возникшее в Корее конце X в. для отражения иноземных захватчиков; в начале XX в. активно участвовало в борьбе против японского колониализма.

свои мысли. Она знала, что у него есть повод беспокоиться, но все же решила разрядить обстановку, поэтому с серьезным выражением лица ответила:

– А почему вы решили, что я вам доверяю?

– Что? – Сыngu поднял на нее удивленные глаза.

– Как я могу доверять человеку без крыши над головой?

– В ее глазах засверкали искорки смеха.

Застыв на секунду, Сыngu проворчал:

– Прекращайте свои шутки. Идите уже.

– Слушаюсь, наставник! На сегодня я закончила, – отпартовала Эщин.

Сыngu, недовольный ребяческой выходкой девушки, цокнул языком и что-то пробубнил себе под нос. Прошло больше десяти лет с тех пор, как он стал наставником и ближайшим единомышленником Эщин.

* * *

В ночь, когда маленькую Эщин привезли из Токио в Хансон, разразилась сильная гроза. Молнии расчерчивали небо яркими вспышками, а раскаты грома заглушали все вокруг. Ее, маленький кулечек, на руках принес мужчина, сражавшийся в Токио бок о бок с ее родителями за Чосон. Вместе с девочкой-младенцем он принес прах ее родителей, запечатанный в деревянные урны. Зайдя в дом, он предстал перед Сахоном.

– Это дитя рождено от женщины, которую любил Сан-ван... Девочка.

При виде праха сына Сахон содрогнулся всем телом. На сером от скорби лице застыла гримаса горечи. Его жена тут же бросилась под дождь к мужчине и аккуратно взяла у него Эщин. Так произошла встреча маленькой девочки со своими бабушкой и дедушкой.

С того дня Эщин росла под крышей дома дедушки Сахона.

Реформы Габо принесли с собой много радикальных изменений, начиная с отмены рабства, упразднения старой социальной иерархии и заканчивая законом о коротких волосах. Шли преобразования, Чосон теперь находился во власти сторонних сил, однако историю нельзя переписать в одночасье, в сердцах людей все еще звучали отголоски прошлого.

В обществе грань между классами была стерта, но Сахон по-прежнему оставался высокопоставленным и уважаемым человеком, поэтому Эщин, его младшая внучка, с детства росла в уважении и почитании с гордым званием «госпожа». И хотя в обществе все большую роль играли иностранцы, вид госпожи в роскошном ханбоке с алой лентой в волосах вызывал трепет у горожан.

Однако книги, которые с детства читала Эщин, не соответствовали ее статусу госпожи. С ранних лет ей были интересны заметки, которые печатали в газетах. Стоило ей открыть газету, как глаза ее тут же загорались от любопытства.

Девочку не интересовало прошлое – только настоящее.

– Мир стремительно меняется.

Вместе с миром менялась и сама Эщин.

В один из таких дней, как обычно, прочитав свежие новости, Эщин возвращалась из беседки в дом. Приоткрыв дверь своей комнаты, она застыла в изумлении: здесь все было перевернуто вверх дном. Содержимое ящиков было разбросано по полу, а тайник, в котором она прятала газеты, был опустошен.

– Госпожа, там ваш дедушка... – Прибежавшая служанка при виде беспорядка в комнате остановилась на полуслове. – Что тут стряслось? Не может быть... Неужели газеты нашли?

– Я попала... – обреченно сказала госпожа.

Служанка начала причитать, торопя Эщин быстрее пройти к разъяренному господину.

Стоило Эщин войти в комнату дедушки, поприветствовать его и преклонить колени, как он бросил ей под ноги стопку газет из ее тайника. Он был вне себя от ярости. Позади Эщин стояла бледная, перепуганная тетя, госпожа Чо, а рядом с ней злорадно ухмылялась ее дочь Эсон.

– Возмутительно! Так вот почему торговец так часто к нам навещался? Сколько раз я тебе говорил не лезть в политику. Не женского ума это дело! – прокричал дедушка, гневно глядя на Эщин.

Но девушка, не проронив ни слова в свое оправдание, лишь упрямо буравила деда глазами. Встретив непокорный

взгляд Эщин, Сахон чуть успокоился, и его сердце сжалось: он вдруг вспомнил сына, который также был увлечен политикой. В итоге она же его и сгубила. Поэтому он готов был пойти на все, лишь бы уберечь от подобной участи дорогую внучку, единственную наследницу погибшего сына. Но Эщин уродилась в своего отца: была такая же упрямая и своевольная.

Воспользовавшись моментом, ее двоюродная сестра решила подлить масла в огонь.

– Женщинам негоже работать в правительстве, там им не место. Поэтому я не понимаю, что такого интересного она нашла в газетах, – невинным голосом прощепетала Эсон, но в душе она злорадствовала, ведь это именно она рассказала Сахону о газетах в комнате кухни.

Тетя, до этого молча наблюдавшая всю эту сцену, видя строптивое поведение Эщин, решила поставить ее на место.

– Чего молчишь? Сейчас же извинись перед дедушкой, – сказала она строго.

Эщин, прикусив губу от досады, едва слышным голосом заговорила:

– Простите меня...

– Не верю. – Сахон был непреклонен.

– Я правда сожалею.

– Неправда.

Да, на словах Эщин раскаивалась, но глубоко внутри она оставалась непреклонна и не чувствовала за собой вины. Са-

хон видел это невооруженным глазом.

– Ты знаешь, почему императрица Мин скончалась в столь раннем возрасте?

– У нашей страны не было достаточно сил и возможностей, чтобы защитить ее.

– Не поэтому. Она общалась с чужестранцами и вмешивалась в государственные и императорские дела.

Слова Сахона, шедшие вразрез с ее мыслями, огорчили Эщин.

– Чосон уже не тот, что раньше, – пламенно возразила она.

– И опять заблуждаешься. Чосон не стал сильнее – у него вот-вот отнимут последние остатки независимости.

Страна, за которую народ готов биться на смерть и которую флот Америки в конце концов с легкостью сокрушил, а Япония подчинила на долгие четырнадцать лет. Без должной мощи Чосон не способен защитить ни свою территорию, ни людей, ни суверенитет.

Однако Эщин упорно стояла на своем.

– Я не откажусь от газет. Хотя бы раз в месяц, но буду их читать. Учиться и получать должности в правительстве сегодня могут люди даже из низших сословий. Я уверена, и от женщины будет польза.

– Что за вздор! Никакой пользы от женщины в правительстве нет и не будет.

Эщин прекрасно понимала, почему дедушка так болезненно относится к этой теме, но благополучие страны ее вол-

новало больше своего собственного.

– Для девушки ты уже и так слишком образованная. Так что никаких больше газет!

Услышав столь категоричное заявление, Эщин вскипела от злости. Казалось, все ее нутро противилось дедушкиному запрету. Яростно сверкнув глазами, она звонким голосом парировала:

– Протестую!

Эщин искренне верила, что она в силах помочь изменить жизнь в Чосоне.

– Протестуешь? – опешил Сахон.

– Китай, Германия и Франция – все хотят оторвать лакомый кусок от Чосона. А японцы даже наш рис воруют. Разве так Чосон...

– Не тебе рассуждать на эти темы. – Дедушка прервал ее на полуслове. – Разве в нашей стране нет императора? Или при дворе нет министров? Даже если бы и не было, тебе там не место. Наша семья и так немало сделала для благополучия Чосона. Моего дорогого сына, твоего отца, вполне достаточно.

Каждое слово Сахона было пропитано бессильной яростью. Потеряв единственного сына, он не мог допустить, чтобы и с Эщин, его любимой внучкой, что-то случилось. Мир политики жесток и беспощаден, он может стереть в порошок любого. Однако, похоже, никакие доводы не могли вразумить Эщин.

– Учись хорошим манерам и смирению. Будь готова в будущем выйти замуж и жить под защитой супруга, каждый день радуя его своей красотой. Вышивай красивых бабочек, порхающих над цветами. Живи без забот и переживаний. Неужели это так сложно?

– Я лучше умру, – решительно заявила Эщин.

Ответ внучки ошеломил Сахона. Все, чего хотела Эщин, – это учиться. Узнавать, что происходит в мире, как он меняется. И если ей даже это не позволено, то в чем смысл ее бременной жизни?

– Если так, то умри. – Сахон не хотел уступать.

Теперь Эщин застыла в изумлении.

Никто не хотел идти на уступки – и Сахон, и Эщин были уверены в своей правоте.

С того дня Эщин не брала в рот ни крошки. Она отказывалась есть, пить и просто лежала, ожидая своей смерти. Словно повинуясь приказу бабушки, Эщин намеревалась заморить себя голодом. Так прошло четыре дня. У служанки, наблюдавшей за истязаниями госпожи, сердце кровью обливалось, каждый день она сидела на пороге ее комнаты и выла от горя, причитая, что если госпожа умрет, то она последует за ней. Стенания разносились по всему дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.